

Гарри проснулся с ощущением, что кого-то на площади Гриммо выворачивает наизнанку. Поскольку в этом доме была только одна беременная дама, он предположил, что это Тонкс.

Этот тревожный звонок не был приятным ощущением для Гарри, и он действительно надеялся, что сможет немного смягчить связь с членами Дома Блэков, чтобы ему не приходилось чувствовать это каждый раз, когда это случалось.

Кольцо на его пальце на мгновение засветилось, и он вдруг перестал чувствовать, что делает Тонкс. Великолепно! Гарри очень любил магию.

Сегодня будет день, когда он получит ответ от Андромеды о том, переедет ли она и ее муж к нему. Самое главное, сегодня он также позовет Эффи и, надеюсь, отправится в поместье Поттеров. Дом, в котором вырос его отец, и отец его отца до него.

Ему не терпелось увидеть это. Как бы это выглядело? Осталось ли что-нибудь от его отца? Или, может быть, что-то из его бабушек и дедушек?

Но сначала ему нужно одеться и позавтракать. Он надеялся, что Тонкс захочет что-нибудь съесть. Не может быть хорошо для ребенка, если мать не ест достаточно. Но он был уверен, что Кричер хорошо позаботится о Тонкс и ее ребенке. Старый домовый эльф был очень рад позаботиться о беременной ведьме из Дома Блэк.

В любом случае, сейчас Кричер был намного счастливее. У него снова были люди, о которых нужно было позаботиться после многих лет одиночества в этом доме, в компании только портрета Вальбурги и хоркрукса. Недавно Гарри разговаривал со своими эльфами, и они даже согласились заняться хобби. Кричер решил, что хочет попробовать себя в работе с деревом, а Добби хотел попробовать рисовать.

Хотя Гарри не был уверен, действительно ли оба хобби не имеют ничего общего с работой по дому, он был рад, что они решили что-то попробовать. Кто знает, может, им бы это понравилось.

Когда он спустился вниз после того, как оделся в другой костюм и мантию, полученные от Черного Лорда перед ним, Ориона Блэка, он увидел, что пришел последним. Тонкс, совсем бледная, со светло-зелеными волосами, сидела за столом с Добби и Кикимером.

Гарри был рад видеть, что Добби выглядел немного менее грустным, чем вчера. Грустные домашние эльфы были худшим существом на свете. Они просто выглядели такими жалкими с большими заплаканными глазами и висячими ушами. Гарри хотел бы поговорить с Тесси о том, как она обращается с его другом, но он знал, что у домовых эльфов есть свои традиции ухаживания. Это было тяжело, но он не должен был вовлекаться в это.

Завтрак был прекрасен, как всегда, хотя Тонкс не казалась жаворонком. В основном она ворчала на Гарри, когда он здоровался со всеми или когда просил передать тост. Для такой в

целом жизнерадостной особы она очень не любила болтать перед утренней чашкой чая.

Только когда завтрак подходил к концу, Тонкс стала больше походить на себя. Они говорили о том, что будут делать сегодня, и именно тогда Тонкс сказала Гарри, что подумывает уйти в отставку как аврор.

Это шокировало Гарри, но когда она рассказала ему о своих причинах, он понял. Это была молодая незамужняя женщина, которая была беременна. Кроме того, это было опасное время для аврора, и она не хотела рисковать своим ребенком. Затем была проблема ее жизни с Гарри. Никто не мог знать, где она живет, а это было бы трудно, если бы она работала мракоборцем.

Но Гарри не думал, что ей придется отказаться от работы своей мечты ради него. Итак, подумав об этом на мгновение, он придумал идею, поэтому он спросил ее: «Помнишь, я говорил тебе об Амелии Боунс, верно? Почему бы тебе не пойти к ней? Она знает все, и поскольку она Глава из DMLE и, следовательно, вашего босса, чтобы она могла помочь вам, я думаю». Он не хотел, чтобы она отказывалась от своей карьеры, когда в ней не было на самом деле необходимости.

Тонкс жила, услышав это. Она не хотела прекращать работать мракоборцем. Она усердно работала над своим положением и не хотела полностью зависеть от Гарри. Дом Блэк может быть богат, но Тонкс была взрослой женщиной, которая не хотела пользоваться своим Лордом, который был шестнадцатилетним ребенком.

Кроме того, Грюм был бы так разочарован в ней, если бы она просто перестала делать все, чему он ее научил. Тонкс была рада услышать, что Гарри связался с мадам Боунс. Возможно, можно было бы что-то придумать. Рабочий стол или что-то в этом роде. Грюм был ее наставником среди авроров, и она уже будет скучать по нему, когда уйдет в декретный отпуск.

Так что сегодня днем Тонкс пойдет с Гарри в поместье Лонгботтом, чтобы поговорить с Амелией. Он надеялся, что они смогут что-то придумать вместе.

Гарри хотел пойти и позвать Эффи, как только покончит с завтраком. Он не мог дожидаться встречи со своим новым эльфом. Этот эльф знал своих родителей и, возможно, даже своих бабушек и дедушек! Она была единственным эльфом, служившим дому Поттеров, и последние несколько записей в Гриммуаре отзывались о ней очень положительно. Так было немного позже, когда Гарри стоял в гостиной.

Тонкс вернулась в библиотеку, исследуя оборотней, а Добби и Кричер были заняты где-то в доме, так что теперь Гарри мог позвать эльфа Поттера: «Эффи!» Он сильно позвал.

Раздался хлопок, и перед ним встал маленький эльф. Она была крошечной и, насколько он мог судить, выглядела немного моложе Добби. На ней была крошечная униформа с гербом Поттера, который изображал летящего Грифона с мечом в когтях.

У домового эльфа Эффи были ясные лесные зеленые глаза, которые, казалось, наполнились слезами, когда она посмотрела на него. Она сказала: «Мастер Поттер? Вы маленький мастер Адриан? Эффи так счастлива, что Мастер наконец позвал ее!»

Гарри улыбнулся ей и ответил: «Да, Эффи, я Адриан Джеймс Поттер-Блэк. Я читал о тебе в Гримуаре Поттера. Там сказано, что ты эльф Поттер и что ты можешь отвести меня в Поместье Поттеров?»

Глаза Эффи расширились, когда она услышала, что он сказал, и начала подпрыгивать на цыпочках. Она выглядела очень счастливой, когда сказала: «Маленький мастер Гарри вернулся! Эффи будет очень рада снова вас видеть. Мастер Гарри хочет отправиться в поместье?»

Гарри кивнул, но сначала хотел спросить эльфийку, хочет ли она сблизиться с ним как с его эльфом. Эффи выглядела еще более счастливой, когда он спросил ее об этом, и она сказала: «Хозяин, будь хорошим хозяином, спроси Эффи. Каковы будут условия Мастера?»

Гарри сказал ей то же, что и другим своим эльфам: «Мои условия заключаются в том, что вы честны и верны мне и моей родословной. Я прошу вас хорошо заботиться о себе и никогда не наказывать себя. неправильно, вы можете прийти и поговорить со мной об этом».

Он продолжил: «Если хочешь, я могу заплатить тебе и дать тебе время. У меня есть еще один эльф, Добби, который получает один день из каждых двух недель и получает два серпа в неделю. Мой другой эльф, Кричер, более традиционный и просто хочет связи. Это твой выбор, Эффи, чего ты хочешь?»

«Эффи будет благодарна за предложение Хозяина, но Эффи согласна с простой связью. Эффи думает, что Хозяин будет очень добр, поэтому Эффи примет условия!» И Эффи, как и два эльфа перед ней, бросилась вперед, чтобы схватить Гарри за руку.

Он почувствовал жало связи и увидел сияние связи, принятое как Эльфом, так и Волшебником. Она упаковала мощный мешочек для такой крошечной вещицы. Гарри был счастлив и спросил свою новую спутницу, не хочет ли она познакомиться с двумя другими эльфами, живущими здесь.

Эффи застенчиво кивнула, и Гарри позвал Добби и Кикимера. Кричер появился первым, а Добби вскоре после него.

Гарри впервые представил Кикимера Эффи: «Кричер, это мой недавно связанный эльф Эффи. Она эльф Поттер и продолжит управлять поместьем Поттеров для меня».

Кричер слегка поклонился младшей эльфийке и сказал: «Для Кричера большая честь познакомиться с мисс Эффи. Добро пожаловать в новую семью».

Эффи выглядела немного застенчивой при встрече с двумя новыми эльфами, и Гарри подумал, не была ли она все это время одна. Он надеялся, что нет. Это означало бы, что она была одна с тех пор, как его родители умерли пятнадцать лет назад.

«Эффи, будь рада познакомиться с Кикимером. У Кричера прекрасный дом и добрый хозяин».
— сказала Эффи, слегка поклонившись старому эльфу.

Гарри задался вопросом, было ли это традиционным приветствием между эльфами, что заставило его задаться вопросом, почему Кричер не сделал этого, когда Гарри сблизился с Добби? Возможно, потому, что Добби первым стал его привязанным эльфом?

Гарри продолжил: «Добби, это Эффи, я надеюсь, ты позволишь ей почувствовать себя желанной в нашей семье». Он посмотрел на Добби, чтобы увидеть его реакцию, и был удивлен, увидев, что Добби широко раскрытыми глазами смотрит на Эффи. Еще больше его позабавило, когда Эффи застенчиво посмотрела на Добби. Казалось, Добби уже забыл о Тесси и ее выборе сблизиться с другим эльфом.

Два эльфа поклонились друг другу, и Добби сказал: «Добби, очень рад познакомиться с мисс Эффи. Добро пожаловать в новую семью».

Эффи ответила: «Эффи, очень рада радушному приему и новой семье. Хозяин хочет уйти сейчас?» — сказала Эффи, глядя на Гарри.

«Да, пожалуйста, Эффи. Мы также планируем взять в нашу семью еще одну эльфийку по имени Винки. Сейчас она в Хогвартсе, но, надеюсь, вы понравитесь друг другу. Спасибо, ребята, увидимся позже». Он кивнул Добби и Кикимеру, прежде чем она взяла его за руку, чтобы они могли уйти в поместье Поттеров.

Гарри появился вместе с Эффи на крыльце красивого особняка из темно-красного камня. Он чувствовал, как обереги проверяют его, когда он подошел к двери и взялся за дверную ручку. Как и раньше с номером 12 на площади Гриммо, он сказал: «Я, Адриан Джеймс Поттер-Блэк, сын Джеймса Поттера, лорда дома Блэков и лорда дома Слизерин, требую входа в это поместье как последний из Поттеров. ."

Говорить с дверью все еще было немного нелепо, но он начал привыкать к этому со всеми уроками Волшебной культуры от бабушки. Разговаривать с неодушевленными предметами было нормально, пока они не отвечали ему. Очевидно, это был один из первых уроков, которые получил ребенок-волшебник. Как будто он не усвоил этот урок еще на втором курсе.

Он почувствовал, как обереги принимают его, в тот же момент, когда он услышал, как щелкнула дверь. Эффи возбужденно захлопала в ладоши и попросила его следовать за ней к береговому камню Поместья. Шагая в дверной проем, Гарри с трудом удерживал рот закрытым. Это было уже красиво, и он едва был в доме.

Пока они шли по поместью, Гарри не мог перестать озиаться. Это так отличалось от Черного поместья. Изнутри и снаружи он был намного красивее и больше походил на дом, в котором он хотел бы жить. Этот дом был идеальным.

Эффи с гордостью сообщила ему, что здесь двенадцать спален, десять ванных комнат, бальный зал, тренажерный зал и две столовые и гостиная. И это было только внутри Поместья. Затем были сады, которые были совершенно прекрасны, поле для квиддича, на котором ему не терпелось полетать, и большой пруд, в котором он мог легко плавать.

В отличие от Черного поместья, где цвета были в основном черными, зелеными, серыми и белыми, в этом доме были более теплые цвета, такие как белый, коричневый, кремовый, красный, зеленый и синий. Это было похоже на дом, в котором он хотел бы создать семью. Его магия чувствовала себя как дома здесь, в родовом поместье Поттеров.

Это был его дом.

Эффи отвела его в угол красивой гостиной. В комнате были очень большие окна, сквозь которые мягко струился солнечный свет. Пол был сделан из светлого дерева, такого же, как и остальная часть дома, судя по тому, что он видел. Стены были светло-кремового цвета с золотыми и зелеными акцентами. Выглядело приветливо.

Эффи отвела его в угол в задней части комнаты, где ему пришлось опереться рукой о стену. Гарри почувствовал щелчок, и дверь появилась и открылась. В следующей комнате лежал оберег Поместья Поттеров. Это был красивый сине-зеленый камень с прожилками золота.

Гарри уколол палец и приложил его к камню, чтобы камень соединился с ним и его родословной. Затем он сказал, как и в случае с защитным камнем Черного поместья: «*Lapis pretiosus et pulcher magicae, Haeres domus Figulus, te rogat ut ultimum familiae, ut domum meam tuearis, et te ad me et familiam meam ligaveris ex hoc tempore. Et rogavi, ut fiat!*»

Что означало: Самый драгоценный и прекрасный камень магии, Наследник Дома Поттеров, просит вас, как последнего из этой семьи, защитить мой дом и с этого времени связать себя со мной и моей родословной. Так я просил, да будет так!

Он снова почувствовал, как обереги поместья соединяются с его разумом. Он чувствовал Поместье и территорию, на которой оно стояло. В отличие от Черного поместья, в этом доме не было вредителей, и Эффи, казалось, очень хорошо охраняла его. Что было облегчением, потому что это означало, что она была здоровой и счастливой домовою эльфийкой, даже несмотря на то, что все это время была одна.

Тем временем Эффи была рада, что ее новому Хозяину, похоже, так понравилось Поместье, и что обереги теперь действительно связаны с ее новым Хозяином. Она надеялась, что ему понравится то, что она покажет ему дальше. Она могла чувствовать своего нового хозяина так же, как он мог чувствовать ее с их новой связью. Она чувствовала, как больно его здоровье, и это о многом ей говорило. Она боялась, что у ее молодого хозяина прежде не было хорошей

жизни.

Он исцелялся, да, Эффи чувствовала это. Но ни один ее хозяин никогда не был так нездоров. Она служила Поттерам на протяжении нескольких поколений, и ей грустно видеть, как жестоко обращались с сыном ее любимого мастера Джеймса и госпожи Лили. Она не смогла найти его с помощью оберегов, которыми он был окружен, но теперь она могла чувствовать себя виноватой больше, чем когда-либо. Она должна была стараться изо всех сил, даже если у нее едва оставалось достаточно магии, чтобы позаботиться о Поместье Поттеров. Она могла бы попытаться.

Она надеялась, что этот сюрприз успокоит ее молодого господина.

Эффи схватила его за руку и отвела в комнату рядом с гостиной. Когда Гарри вошел, он тут же остановился, потрясенный. Это была портретная комната. Портретная комната, полная портретов его предков. Комната, полная Поттеров.

Все портреты спали, но Гарри мог видеть многие имена, которые он видел во время теста на наследство. Но Гарри особенно привлек один портрет, портрет его бабушки и дедушки. Флимонт и Юфимия Поттер. Эффи называли в честь его бабушки или это совпадение?

В отличие от портретов Блэков, казалось, что портреты Поттеров в основном созданы для пар. К сожалению, перед смертью о его родителях ничего не было сделано. Они были так молоды, прежде чем умерли, и Сириуса держали в его доме после того, как он сбежал из Азкабана, поэтому у него не было возможности сделать это ни до, ни после Азкабана.

Гарри подошел к портрету бабушки и дедушки и трясущейся рукой активировал руну пробуждения. Он изучал своих бабушку и дедушку до того, как они проснулись, и увидел, что его дед очень похож на портреты своего отца, но с темно-кариими глазами и намного старше, чем его отец когда-либо мог быть.

Его бабушка была хорошенькой белокурой ведьмой с серебристыми прядями в волосах и карими глазами отца.

Его дедушка и бабушка уже просыпались, и Гарри немного нервничал. Узнают ли они его? Понравится ли он им?

Гарри едва осмелился взглянуть на портрет, когда услышал: «Гарри? Это ты?» Голос его бабушки звучал неуверенно, но когда Гарри кивнул, он увидел, как оба его дедушки и бабушки загорелись.

На этот раз его дедушка сказал: «Очень приятно познакомиться с тобой, Адриан, сынок. Я вижу, что мы уже давно спим. Где твои родители, Гарри?»

И Гарри почувствовал, как мир вокруг него рушится. Они не знали. Что он должен был делать? Он знал, что они не были настоящими людьми, его настоящими дедушкой и бабушкой, но они все еще были отпечатком родителей Джеймса Поттера. Как он мог сказать им, что их сын мертв?

Бабушка увидела его реакцию, ахнула и поднесла руку ко рту. Гарри посмотрел на нее и понял, что она уже знала, поэтому с серьезным лицом заявил: «Мои родители умерли, когда мне был один год, защищая меня от Волдеморта и убивая его в процессе. По крайней мере, на какое-то время. Он вернулся. теперь и решимость убить меня».

Оба его дедушки и бабушки теперь выглядели шокированными, а его бабушка плакала. Его дедушка схватил жену за руку, чтобы утешить ее, но было ясно, что они оба убиты горем. Гарри чувствовал себя ужасно из-за того, что должен был сказать им это.

"О, мой бедный ребенок. Ты в порядке? Тебе что-нибудь нужно? Можем ли мы что-нибудь сделать для тебя? Ты счастлив? Где ты вырос? Ты собираешься в Хогвартс?" Его бабушка внезапно напомнила ему о Гермионе, что заставило его рассмеяться и немного расслабиться в этот ужасный момент знакомства с бабушкой и дедушкой.

Его дедушка сказал: «Не обращай внимания на твою бабушку, парень. Она немного болтлива, и я очень люблю ее за это. И, пожалуйста, нам было бы очень приятно, если бы ты мог называть нас бабушкой и дедушкой». Гарри пришлось на мгновение отвести взгляд от того, как его бабушка и дедушка смотрели друг на друга. Они выглядели очень влюбленными, и Гарри не привык, чтобы люди так смотрели друг на друга. Он точно не вырос со здоровыми примерами отношений.

Гарри подумал, что, возможно, пришло время собраться и пригласить Гермиону на свидание. Это заставило его очень нервничать, но он решил, что должен знать. Он хотел того, что было у его бабушек и дедушек, что было у его родителей. Гермиона Джин Грейнджер была его девушкой, он был в этом уверен. Возможно, у его дедушки был бы хороший совет, как это сделать правильно. Он бы спросил у Альфарда, но этому человеку нельзя доверять советы по свиданиям.

Вернон и Петунья любили притворяться, что они любящая пара, но Гарри так не думал. Хотя Вернон не совсем плохо обращался со своей женой, она также должна была быть домохозяйкой и только домохозяйкой. Так вот, его тетя, возможно, предпочла бы это, но была ли у нее когда-нибудь возможность быть кем-то другим? Нет ничего плохого в том, чтобы быть домохозяйкой, но Гарри считал, что этот выбор нужно делать самому.

Думал, это не извиняет ее поведение по отношению к нему, ребенку, находящемуся на ее попечении. Петунья сама по себе превратилась в озлобленную, злобную и жестокую женщину.

Он улыбнулся бабушке и ответил ей: «Да, бабушка, теперь со мной все в порядке. У меня появилось несколько очень хороших друзей в Хогвартсе, а недавно у меня появились союзники, готовые помочь мне. Я хотел бы услышать несколько историй. о моих родителях, если можно?

Просто я мало о них знаю..."

Гарри продолжил: «Я действительно собираюсь в Хогвартс. Это лето перед моим шестым курсом, и меня распределили в Гриффиндор».

Флимонт и Юфимия Поттер были рады узнать больше о своем внуке, но были немного обеспокоены тем, на какие вопросы он не ответил. Как могло случиться, что их внук, их наследник, мало что знал о своих родителях? Что произошло, пока они были мертвы? Поэтому его бабушка мягко спросила: «Где ты вырос, Гарри? И где Сириус? Разве наш мальчик не вырастил тебя после смерти Джейми?»

И снова Гарри не знал, что сказать своим бабушке и дедушке. Его бабушка и дедушка выглядели обеспокоенными его паузой, прежде чем он, наконец, смог им ответить. Это было трудно, но он сделал это. В конце концов, он решил рассказать своим бабушке и дедушке все, что значит еще раз рассказать людям то, что он никогда никому не хотел рассказывать. О смерти его родителей, заточении Сириуса, немного о его жизни у Дурслей, годах в Хогвартсе, смерти Сириуса, кровном усыновлении, Пророчестве и том, что гоблины рассказали ему о хоркруксах и трех его светлостях.

Он рассказал им об Августе Лонгботтом, Амелии Боунс и Андромеде Тонкс, а также о союзниках и семье, которые он нашел в них. К тому времени, как он закончил рассказ о своей жизни, Эффи уже дважды приносила ему выпивку, и было уже почти время обеда.

Гарри очень надеялся, что это был последний раз, когда ему приходилось так много говорить о себе. Ему не нравилось это делать, но это были его бабушка и дедушка, и он чем-то владел им. Он просто не любил говорить обо всем этом. Раньше никогда не помогало говорить о своей жизни у Дурслей или просить о помощи, поэтому для него все еще было так странно делать это, и это действительно помогало.

Его бабушка и дедушка были в ужасе от того, как сложилась его жизнь, но с облегчением услышали, что теперь ему хоть какая-то помощь. Гарри хотел, чтобы они были еще живы, чтобы он мог прикоснуться к ним, но портрет все равно был лучше, чем ничего, что у него было раньше. Портреты были жестокими, но прекрасными вещами. Собственно, как и сам Волшебный мир. Магия имела шанс быть прекрасной, но казалось, что человеческая природа в большинстве случаев ее просто испортила.

Гоблины, казалось, относились к магии с уважением, домовые эльфы тоже, если им давали свободу делать это, но люди относились к магии как к инструменту.

Точно так же, как они относились к волшебным существам, некоторым запрещенным направлениям магии, и как они относились к своей собственной магии. Как будто они просто все приняли это как должное. До этого лета Гарри и не подозревал, насколько это может быть красиво. Он так многому научился из книг, которые ему оставил Сириус, и из того, чему его научили бабушка и Амелия.

Гарри пообещал бабушке и дедушке, что скоро вернется, но теперь ему нужно идти в поместье Лонгботтом на уроки. И Флимонт, и Юфимия знали Августу Лонгботтом вживую и знали, что она не из тех женщин, чтобы заставлять ждать. Они понимали важность его уроков Волшебной Культуры и боя и желали ему удачи.

Тэй попросил, чтобы его снова усыпили, пока Гарри не вернется в поместье Поттеров. Гарри согласился, и вскоре они снова заснули. На этот раз они заснули с дедушкой, держащим за руку бабушку. Он вернется к ним как можно скорее. Он хотел взять их с собой, но это было невозможно. Это был портрет Поттера. Его нельзя было отнести в дом Блэков.

Гарри попросил Эффи отвезти его обратно в Блэк Мэнор, так как он надеялся, что либо Добби, либо Кричер забрали письмо от Андромеды по ее выбору. Эффи было немного грустно, что он так скоро уезжает, но повеселел, когда пообещал приходить каждый день. Она была такой милой маленькой эльфийкой, что Гарри было немного грустно отпускать ее в поместье Поттеров в полном одиночестве. Он разрешил ей посетить все его владения, а также Кикимера, Добби и Винки.

Честно говоря, увидев поместье Поттеров, Гарри очень захотелось там жить. Это было гораздо больше его место, чем Блэк Манор. Надеюсь, Кричер не рассердится, так как Тонкс жила там и, возможно, Андромеда и Тед слишком рано. Поместье Поттеров просто казалось, что оно создано для того, чтобы Гарри жил там.

Гарри заскочил с Эффи, которая тут же вернулась в Поместье Поттеров, обратно в гостиную и была рада увидеть несколько писем, ожидающих его на столике. Один был от Гермионы, и Гарри был рад, когда обереги сказали ему, что Отелло вернулся с Хедвигой. Ей нужна была вся помощь, которую она могла получить со своими тремя советами. Кого еще нужно было назвать.

Но у него может быть план на этот счет. Это заставило еще немного подумать, но, может быть, может быть, это может быть что-то.

Еще одно письмо было от Гринготтса, а последнее — от Андромеды. Гарри открыл его первым.

Дорогой Гарри,

Мой муж и я говорили об этом, и мы рады сообщить вам, что мы будем принимать ваше приглашение. Если вы согласны, то мы будем готовы переехать в согласованное место сегодня днем. Увидимся после уроков.

Искренне,

Андромеда

Да! Гарри почувствовал облегчение, что они согласились переехать к нему. Он действительно

не хотел, чтобы на них напали Пожиратели Смерти и они умерли, когда он мог бы предложить им безопасное место для жизни. Кричер был бы счастлив, если бы в Блэк Маноре было еще больше людей, о которых нужно было бы заботиться. Один из них был даже прирожденным Блэком, которого Кричер знал со времен своей «славы».

Затем он схватил письмо из Гринготтса и открыл его.

Лорд Блэк,

Мы в Гринготтсе рады сообщить вам, что Завещание покойных Джеймса и Лили Поттер Древнего Дома Поттеров официально открыто. Вы, как главный благодетель и Наследник, хотите, чтобы завещание было публично прочитано, или вы предпочитаете, чтобы его уменьшенная копия была отправлена тем, кому что-то оставили покойные Джеймс и Лили Поттер?

По вашей просьбе мы создали хранилище для Андромеды Тонкс, урожденной Блэк, с приданым, которое она должна была получить, если бы от нее не отреклись до замужества. Мы также создали Хранилище доверия для Нимфадоры Весы Тонкс и ее будущего ребенка, как вы и просили.

Искренне,

Злопамятный молот

Помощник менеджера по работе с клиентами

Гарри был рад прочитать, что у него есть возможность отправить всем уменьшенную копию завещания. Он действительно не хотел видеть Ремуса или Дамблдора прямо сейчас, и он был почти уверен, что они будут упомянуты и, таким образом, приглашены на чтение его родителей Уилла. Могли бы вы представить? Все это время он скрывался, а потом его поймали из-за чтения завещания его родителей. Нет, он не стал бы рисковать. Рядовой Уилл читает это.

Так вот что он написал бы в своем ответе гоблину Злопамятному Молоту. Ему было интересно, кто это, но он был уверен, что скоро встретится с ним или с ней, так как они отвечали за завещание Поттера. Он быстро написал письмо и вложил его в конверт с сургучной печатью.

Потом осталось только письмо от Гермионы, в котором она только что ворковала над фотографиями совиных птенцов, которые он ей прислал. Он не знал, почему она считала их милыми, но то же самое она думала и о Живоглоте. Гарри предположил, что это просто дело вкуса. Все еще странно, что она находит новорожденных птенцов милыми. Он был рад, что она так соскучилась по нему, что спустя такое короткое время уже написала ему. Это дало ему надежду.

Ему все равно нравилось писать ей. Для Гарри это был простой способ поговорить с ней, и ей, похоже, это тоже нравилось, несмотря на то, что теперь они виделись почти каждый день.

Но была одна вещь, которую Гермиона сказала в своем письме, о чем Гарри раньше не думал, и это заставило его чувствовать себя очень глупо. Гермиона спросила его, почему он не пишет другим людям, вроде тех, что в окружном прокуроре.

Гарри хлопнул себя по лбу. Он так привык к тому, что у него не было возможности много общаться с Волшебным миром или даже иметь других людей, которым можно было бы написать, что он совершенно забыл, что может теперь, когда он не живет с Дурслями!

Поскольку он все равно собирался написать письмо Рону, теперь он мог написать еще несколько писем Дину, Фреду, Джорджу, Луне и еще кое-кому из окружного прокурора. Он также должен написать письмо для Ханны, чтобы выразить ей свои соболезнования в связи со смертью ее матери.

Надеюсь, Отелло сможет доставить их ему. Гарри ответит на письмо, которое Гермиона прислала ему лично позже сегодня. Сегодня она снова вернется в поместье Лонгботтомов, и он надеялся, что вчера она хорошо провела день в музее со своими родителями.

Итак, сначала он написал письмо Рону.

Привет Рон,

Как проходит ваше лето? Мой был великолепен! Я уехал от Дурслей в более безопасное и лучшее место, которое Сириус создал для меня до того, как все случилось. Жаль, что я не могу приехать в Нору в этом году. Будет безопаснее, если я останусь на месте. Я надеюсь, вы понимаете.

Хорошо ли "Чудли Кэннонс" играли этим летом?

Передай от меня привет своим родителям и братьям и сестрам?

Искренне,

Гарри Поттер

Это было не очень глубокое письмо, но Гарри оно понравилось. Рон по-прежнему был его другом, и он хотел поддерживать с ним контакт, даже если они не были так близки, как раньше. Теперь письмо для Фреда и Джорджа.

Дорогие Фред и Джордж,

Вы, наверное, слышали, что я подшутил над Дамблдором и Орденом и ушел из дома своих родственников, никому не сказав. Ребята, позвольте мне сказать вам, ЛУЧШЕЕ РЕШЕНИЕ! Падфуд оставил мне конспиративную квартиру, в которой я сейчас живу, и это здорово.

Я нашел здесь кое-что, что, я думаю, вам, ребята, может понравиться. Хотели бы вы стать настоящим мародером? Скажи да, и я пришлю тебе листья, которые тебе понадобятся. Просто держи это в секрете. Никто, кроме нас, не должен знать.

Кроме того, Бродяга попросил меня разыграть его в честь. Есть ли интерес помочь мне? У меня было несколько идей, но мне не помешала бы помощь в настройке.

Искренне,

Гарри

Вероятно, это говорило о том, что в письме к Фреду и Джорджу он писал более и более честно, чем в письме, которое он отправил Рону. Он просто не был так близок с Роном, как до четвертого года обучения в Хогвартсе, но это не значило, что он хотел полностью вычеркнуть его из своей жизни. Они все еще были друзьями.

Однако Фред и Джордж сблизилась с ним, так как они были частью окружного прокурора. Тэй всегда заботился о нем, как будто Гарри был еще одним младшим братом, но теперь они также были настоящими друзьями. Гарри знал, что Фред и Джордж никак не могли остаться в стороне от войны не только из-за своей фамилии, но и из-за того, кем они были. Они будут драться, и Гарри хотел дать им преимущество.

Он также спрашивал Луну, не хочет ли она тоже стать с ними анимагом. Странная девушка очень помогла в битве за Министерство, и за последний год они стали намного ближе. Она стала ему дорогим другом.

Привет Луна,

Как дела? Вы хорошо провели лето? Нашли ли вы что-нибудь новое в путешествии с отцом?

Я покинул дом моих родственников, и я намного счастливее, где я сейчас. Мне интересно, не хочешь ли ты что-нибудь сделать со мной и с некоторыми другими? Если вы согласны, я могу выслать вам лист мандрагоры, который вам понадобится, с некоторыми инструкциями.

До встречи в поезде 1 сентября!

Искренне,

Гарри

Теперь ему оставалось только написать письмо девушке, которую он не очень хорошо знал и которая только что потеряла мать. Что ж, он знал кое-что о горе.

Привет Ханна,

Как дела? Мои соболезнования в связи со смертью вашей матери. Могу ли я или любой член окружного прокурора что-нибудь сделать для вас?

Желаю вам и вашей семье добра,

Гарри Джеймс Поттер

Он надеялся, что все в порядке. Это был первый раз, когда ему пришлось написать письмо с соболезнованиями, и он надеялся, что Ханне от этого не будет хуже. Она была доброй девочкой и лучшей подругой Сьюзен, и он не хотел расстраивать ее больше, чем она уже есть.

Письмо для Дина и Шеймуса было почти таким же, как то, что он написал для Рона, только с некоторыми другими темами, а письма для членов окружного прокурора были идентичными, так как он просто скопировал письма. Он решил, что спросит участников, не хотят ли они продолжить уроки после того, как лето закончится. И поэтому он написал,

Уважаемый член DA,

Как проходит ваше лето? Поскольку возвращение Волдеморта уже открыто, я хотел спросить членов DA, не хотят ли они продолжить уроки, когда школа снова начнется. Только на этот раз как юридический школьный клуб.

Если вы хотите снова начать уроки, пожалуйста, сообщите мне свой ответ как можно скорее.

Искренне,

Гарри Джеймс Поттер

Гарри сложил все письма в конверт и отправился в совятню, чтобы найти Отелло. На лестнице он встретил Тонкс, которая выглядела так, словно только что потренировалась и вернулась из душа. Она выглядела энергичной и больше походила на Тонкс, к которым он привык.

Тонкс приветствовала его своим обычным: «Вотчер, Гарри!» Когда она взъерошила ему волосы по пути вниз. Пока Гарри снова пытался пригладить волосы, он объяснил Тонкс, что ее мать

сказала в своем письме, и спросил, не хочет ли она пойти с ним в поместье Лонгботтом.

Амелия тоже будет там, и тогда они смогут поговорить о Тонкс, ее работе мракоборцем теперь, когда она беременна. Тонкс согласилась, и Гарри пошел дальше вверх по лестнице, чтобы пройти в совятню. Тонкс спустилась вниз, чтобы посидеть в гостиной со своей книгой об оборотнях.

Когда Гарри вошел в совятню, он услышал, как взрослые совы воркуют над своими совятами, и Гарри не мог не улыбнуться этому звуку. Он был рад, что обе совы оказались хорошими родителями. Не то чтобы он действительно ожидал чего-то другого от Хедвиг. Она любила заботиться о нем. Если бы она могла кормить его мышами, как своих цыплят, она бы это сделала. Хедвиг знала, что у Дурслей ему не хватает еды.

Когда он подошел к укромному уголку, где Хедвиг построила свое гнездо, он увидел обеих сов, стоящих на краю гнезда и воркующих с птенцами. Они сделали такую милую фотографию вместе, что Гарри не мог не улыбнуться.

Птенцы немного подросли с момента их рождения, и Гарри был удивлен тем, как быстро они выросли. Волшебные совы растут быстрее, чем маггловские? Совята были еще маленькими, но теперь их покрывал небольшой слой пушистых перьев. Это делало их намного симпатичнее, чем цыплята без перьев, которыми они были при рождении.

Двое совят были пушистыми светло-серыми и, насколько мог судить Гарри, больше походили на свою мать, чем на отца. Последний совенок был коричневатато-серым пушистым совенком, и он или она, казалось, больше походили на своего отца.

Гарри поздоровался с обеими совами и одним пальцем мягко погладил цыплят по голове. Они пискнули на него, и Гарри тихонько рассмеялся. Это были милые вещицы.

Гарри спросил Отелло, не хочет ли он доставить ему стопку писем, поскольку Хедвиг пока не может покинуть свое гнездо. Отелло согласился и позволил ему привязать буквы к своей ноге. Тогда Отелло заухал на своих цыплят, потерся головой о Хедвиг и улетел через одно из окон совятни.

Гарри повернулся к своему первому другу и сказал: «Знаешь что, Хедвиг? Я думаю, ты выбрал хорошего. Он хорошо к тебе относится, верно?» Пока он чесал Хедвиг под подбородком. Подайте на него в суд, он просто хотел убедиться, что его сова счастлива, хорошо?

Хедвиг посмотрела на него так, будто если бы она могла закатить глаза, она бы это сделала, и Гарри рассмеялся. Поэтому он оставил эту тему и начал рассказывать ей об Эффи и поместье Поттеров и о том, как прекрасно оно выглядит.

Поговорив с ней некоторое время, Гарри снова попрощался и наложил еще одно согревающее заклинание на совят и Хедвиг. Он также пообещал Хедвиг попросить Кикимера дать ей

немного бекона после завтрака, так как она скучала по своему обычному куску бекона, теперь она больше не доставляет его письма.

Он спустился вниз и обнаружил, что Тонкс сосредоточенно читает книгу об оборотнях. Он надеялся, что она что-нибудь найдет, но особой надежды у него не было. Но он все же спросил ее: «Ты что-нибудь нашла, Тонкс?»

Тонкс вздрогнула, посмотрела на Гарри и немного угрюмо сказала: — Нет, я не могу найти ничего, что соответствовало бы поведению Ремуса. Есть еще книги, которые я еще не читала, так что, надеюсь, я что-нибудь там найду. Я немного боюсь, что проблема только в Ремусе».

Тонкс продолжила: «Что я скажу своему ребенку, если их отцу никогда не станет лучше?» Покачивая головой, она отложила книгу и встала. — Но ничего, нам уже пора идти?

Гарри кивнул и позвал Добби, чтобы спросить его, хочет ли он все еще отвезти их в поместье Лонгботтом теперь, когда Тесси приняла другого эльфа в качестве своего партнера. Но Добби, похоже, уже покончил с этим, и Гарри подумал, не имеет ли к этому никакого отношения некий эльф по имени Эффи. Гарри был рад за него, если это так. Эффи казалась Добби прекрасным другом, если не больше.

Добби взял их обе руки и пододвинул к Лонгботтомам. Они как раз успели к обеду, а после настало время уроков с Амелией. Она пообещала им научить их творить цепи заклинаний. Это звучало очень удобно знать в битве, и Гарри не мог ждать. Сегодня Гермиона снова сможет прийти в себя, чтобы они все вместе учились этому.

Сегодня у Гарри был перерыв в уроках с бабушкой, так как он сегодня утром уехал в поместье Поттеров. Он был рад, Гарри чувствовал себя немного измотанным после разговора с бабушкой и дедушкой. Устала не физически, а морально. После обеда Тонкс пошла поговорить с Амелией наедине. Некоторое время спустя она вернулась счастливой и сказала Гарри, что получит легкую обязанность на время беременности и на некоторое время после рождения ребенка, продолжая кормить его или ее грудью.

Гарри немного скривился на последнем, и Тонкс рассмеялась над ним за это.

Поскольку грудное вскармливание было слишком для мальчика-подростка, Гарри был рад, когда Амелия позвала его и двух других, чтобы они отправились в тренировочную комнату и начали урок. Тем не менее, он был рад за своего кузена. Когда Гарри быстро ушел, он все еще слышал, как Тонкс смеется позади него.

Когда Гарри, Невилл и Сьюзен прибыли в тренировочную комнату, их уже ждали Амелия и Гермиона. Гермиона подошла и встала рядом с ним, так что они вчетвером оказались перед Амелией. Она стояла так близко, что они почти соприкасались руками. Он чувствовал запах ее шампуня, ванили и чего-то, что пахло так, как Гарри представлял, как должно было пахнуть море. Гарри не осмелился пошевелиться, опасаясь, что она увеличит расстояние между ними.

Прочистив горло, Амелия выглядела серьезной, когда рассказала им, что они узнают сегодня, кроме обещанных цепочек заклинаний.

Сегодня она научит их аппарировать.

<http://tl.rulate.ru/book/86615/2770847>